

правовая, а также поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Такая система государственной поддержки успешно функционирует в странах Западной Европы, Японии и США, где основное внимание уделяется поддержке малого и среднего предпринимательства в таких социально-экономических сферах, как инновации и промышленное производство, агропромышленное производство, жилищно-коммунальное хозяйство, строительство, транспорт и связь.

Литература

1. Горохова А.Е., Нижегородцев Р.М., Секерин В.Д. Предпринимательство как фактор инновационного развития российской экономики. // Вестник экономической интеграции. – 2011. № 8. – с. 44 – 48.
2. Горохова А.Е., Секерин В.Д., Нижегородцев Р.М. Экономический потенциал и конкурентоспособность региона как источник экономического роста. // Ресурсы Информация Снабжение Конкуренция (РИСК). – 2012. № 2. – с. 206 – 208.
3. Секерин В.Д., Горохова А.Е. Оценка инвестиций: Монография. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. – 152 с.

К вопросу оценки устойчивого развития в условиях транснационализации

к.э.н. доц. Говорина Е.А., Близнюк О.В.

*Университет машиностроения, Финансовый университет
8 (495) 223-05-23, tami-stat@yandex.ru, 8(499)943-98-55, 1bliznyuk@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрена проблема использования экономической мощи транснациональных бизнес-структур для реализации концепции устойчивого развития. Произведен обзор практик оценки устойчивого развития, которые актуальны для применения в России.

Ключевые слова: устойчивое развитие, декарлинг, транснационализация, корпоративная социальная ответственность, интегрированная отчетность, система эколого-экономического учета

Последние десятилетия в мире наблюдался значительный рост материального благосостояния, который, в свою очередь, очень неравномерен в разных странах, между регионами и различными социальными группами населения. Вместе с тем при современных тенденциях развития экономики, потребления и увеличения численности населения естественный потенциал Земли будет исчерпан в ближайшей перспективе, что может способствовать неконтролируемому кризису и краху глобальной экономики. Поэтому достижения в области экономики и экологии будут сведены к нулю из-за истощения природных ресурсов. Этим объясняется насущная необходимость перехода к новой стратегии мирового развития с учетом эколого-экономической ситуации в различных регионах мира. Общеизвестным вектором развития современной глобальной экономики является устойчивое развитие, что предполагает поддержание и создание «богатства» в широком смысле, которое включает природные ресурсы, произведенные активы, здоровые экосистемы и человеческие ресурсы.

Впервые проблема необходимости разработки концепции устойчивого развития была поднята на Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, которая состоялась в июне 1972 года в Стокгольме. Проведение этой Конференции ООН и создание Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) свидетельствует о включении международного сообщества на государственном уровне в решение экологических проблем, которые стали сдерживать социально-экономическое развитие. Однако переход к устойчивому развитию требует наличия определенных условий для социально-экономического развития на основе использования более высоких социально-экологических нормативов и стандартов жизни, что в современных условиях достаточно сложно и реализуется только развитыми странами.

Этим отчасти объясняется, что на Конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро («Рио+20») в июне 2012 года не удалось договориться по многим значимым конкретным обязательствам в плане устойчивого развития. Вместе с тем участники «Рио+20» договорились о дальнейшем партнерском сотрудничестве для сохранения экосистемы Земли, которое также включает разработку показателей устойчивого развития.

Для ускорения устойчивого развития необходима «зеленая» национальная инновационная система, существующая в любой стране вне зависимости от того, знают ли о ее существовании чиновники. Она нацелена на укрепление национальных возможностей по выбору, освоению и поощрению технологий, содействующих устойчивому развитию [1]. В настоящее время все чаще употребляется понятие «декаплинг» [2]. Суть его в контексте устойчивого развития заключается в движении к экологически устойчивой, «зеленой» экономике, когда экономический и социальный прогресс основан на более низких темпах ресурсопотребления, снижения деградации окружающей среды и повышения стандартов качества жизни. Именно это является главным условием длительного благополучия в пределах естественных возможностей Земли. Понимание этого происходит и мировыми бизнес-элитами. На 42-ой сессии Всемирного экономического форума, проходившей с 25 по 29 января 2012 года в швейцарском Давосе, собрались 2,6 тыс. представителей властных структур, бизнес-элиты и общественных организаций со всего мира. Форум проходил под девизом «Великое преобразование: создавая новые модели». Основная задача форума заключалась в поиске альтернатив существующей капиталистической системе, которая, по убеждению основателя и исполнительного председателя ВЭФ Клауса Шваба, «изжила себя и абсолютно не вписывается в модель современного мира» [3].

Все более широкое распространение получает стейкхолдерский подход, требующий оценки эффективности реализации интересов заинтересованных сторон, оценки природного, человеческого и социального капиталов. На Западе уже выработаны и успешно применяются на практике единые для всех компаний социальные и экологические стандарты. Так, в Европейском союзе годовые отчеты компаний должны включать как финансовые, так и нефинансовые показатели в соответствии с Директивами по прозрачности и по модернизации отчетности. Во Франции, Нидерландах, Дании, КНР, Швеции, Испании действуют стандарты и законы, согласно которым компании обязаны публиковать «зеленые» отчеты [4].

Россия пока делает первые шаги на пути к внедрению единых для всех компаний социальных и экологических стандартов, предоставлению отчетов о корпоративной социальной деятельности. Речь пока не идет о массовом стратегическом характере КСО и системном подходе к построению бизнеса, ориентированного на долгосрочные взаимовыгодные отношения со всей системой заинтересованных сторон. Концепция перехода России к устойчивому развитию была принята в апреле 1996 года в качестве государственной политики [5], в основу которой положены рекомендации Конференций ООН 1992 года, определяющие принципы устойчивого развития. Однако при сравнении с разработкой и внедрением соответствующих стандартов в европейских странах очевидна отсталость России в данном направлении. Учитывая сырьевую модель экономики России, важное значение при использовании эколого-экономических характеристик имеют такие показатели, как истощение минеральных ресурсов и истощение энергоресурсов. Экспорт минерально-сырьевых ресурсов в общей товарной структуре экспорта России вырос с 42,5% в 1995 г. до 70,3% в 2011 г. [6]. Эти данные свидетельствуют о том, что Россия интенсивно расходует свои невозобновляемые природные ресурсы, и одновременно подчеркивают необходимость стабильных инвестиций в воспроизводство природного капитала. Энергетика, являясь основой цивилизации, оказывает значительное влияние на социально-экономический уровень развития отдельных государств и мира в целом. О зависимости стран от энергоресурсов наглядно свидетельствуют периодически возникающие в мире энергетические кризисы и конфликты. Однако рост энергопотребления, основанного только на углеводородах, кроме истощения минерально-

сырьевых ресурсов, негативно отражается на состоянии окружающей среды. Поэтому устойчивое развитие России в большей степени, чем в других государствах, непосредственно связано именно с энергоэффективностью экономики. Значение энергии в устойчивом развитии стран неоспоримо, что находит свое отражение в новых оценках развития. Этим объясняется, что в системе показателей, используемых различными регионами России для характеристики использования энергетических ресурсов, применяются частные показатели природоемкости (энергоёмкость, электроёмкость, выбросы двуокиси углерода и т.д.) на единицу ВВП, имеющие важное значение для оценки устойчивого развития. Для оценки декарбонизации и перехода к «зеленой» экономике эти показатели широко используются в мире, они являются ключевыми индикаторами устойчивого развития. Особенно актуально их использование и для России, т.к. снижение энергоёмкости является приоритетным в достижении устойчивости одной из самых энергоёмких экономик мира.

По мере того как государства продолжают заключать международные инвестиционные соглашения, всё более острыми становятся споры по вопросам оптимизации их вклада в устойчивое развитие. В докладе ООН 2011 года под названием «Способы организации международного производства, не связанные с участием в капитале, и развитие» [7] говорится, что на ландшафт инвестиционной политики все более и более влияет колоссальное множество добровольных стандартов корпоративной социальной ответственности (КСО).

В настоящее время в мире все чаще придерживаются точки зрения, что транснациональные корпорации должны по собственной инициативе вести свой бизнес с учетом интересов всех стейкхолдеров для того, чтобы совместно достичь декларируемых целей устойчивого развития. На национальном уровне это находит проявление в расширении диалога между значительным кругом заинтересованных сторон - гражданского общества, бизнеса и государства.

Внедряя практики КСО, транснациональные компании ограничивают себя в стремлении к прибыли, учитывая интересы различного рода стейкхолдеров – сотрудников, потребителей, деловых партнеров, общественности, государственных органов и др. Социально ответственная деятельность не диктуется ни прямой рыночной логикой, ни установленными государством законами и правилами [8]. На современном этапе развития концепции КСО уже характерно конструирование комплексного подхода, когда наряду с ней возникают комплиментарные концепции, такие как корпоративная социальная восприимчивость, корпоративная социальная деятельность, концепция заинтересованных сторон, корпоративного гражданства и корпоративной устойчивости [9]. Так, известный ученый Майкл Портер призывает бизнес обратить внимание на концепцию создания общих ценностей, которая встраивается во все бизнес-процессы корпорации, таким образом, стирается грань между коммерческими и некоммерческими видами деятельности [10].

КСО как стратегия транснациональных корпораций предполагает понимание того, что в целях выживания компании в долгосрочной перспективе необходимо общественно полезное поведение. Так, например, в октябре 2010 года Европейская сеть по КСО «PSR Europe» стала инициатором создания проекта «Enterprise 2020» (Компания 2020), в рамках которой призывает организации и компании объединить усилия для создания предприятия будущего. Европейский бизнес стремится на основе собственных предпринимательских решений внести реальный вклад в устойчивое развитие, действуя по принципам доверия, прозрачности, честности и сотрудничества. Занимаясь социально ответственным инвестированием, природоохранной деятельностью, проводя активную социальную политику, бизнес реализует, таким образом, свою ответственность перед обществом.

Хотя соответствующие ожидания присутствуют и в России, пока гражданское общество слабо и КСО сводится к пиару, оно внедряется на уровне стратегии лишь при выходе на международные рынки. Социальная хартия российского бизнеса принята Российским союзом промышленников и предпринимателей в 2004 году и соответствует Глобальному дого-

вору ООН. Позитивным моментом является то, что Совет по нефинансовой отчетности РСПП начал проводить общественное заверение корпоративных социальных отчетов в 2009 году.

Наряду с уже существующими стандартами в области устойчивого развития и КСО, такими как глобальная инициатива по отчетности (GRI), руководство по социальной ответственности ISO 26000:2010, стандарт социальной отчетности AA1000, стандарт SA 8000 Социальная ответственность, семейство стандартов экологического менеджмента ISO 14000 [11], активное развитие и продвижение получает интегрированная отчетность, разработанная Международным Советом по интегрированной отчетности [12]. Предполагается, что стандарт объединит и заменит все остальные формы корпоративной отчетности. В процессе подготовки интегрированного отчета оценивается способность организации создавать ценность в краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный период. Для этого требуется понимание бизнес-модели организации как инструмента создания ценности, которая воплощается в финансовом, промышленном, интеллектуальном, человеческом, социальном и природном капиталах (рисунок 1).

Рисунок 1. Диаграмма визуализации капиталов
(на основании диаграмм сайтов www.forumforthefuture.org и www.incite.co.za) [12]

ТНК через свои зарубежные инвестиции и глобальные производственно-сбытовые цепочки могут оказывать влияние на практику бизнеса во всем мире. ТНК, являясь важнейшей составляющей современного мирового хозяйства, аккумулируют у себя огромные средства, обладают великолепным переговорным ресурсом, и фактически именно они и начали влиять на принятие решений национальными правительствами. Сочетание саморегулирования и государственного регулирования является необходимым условием гармонизации экономических интересов в условиях рыночных отношений. Также в условиях смены экономики [13] следует уделить особое внимание возрастающей роли потребления, которое также может оказывать регулирующее воздействие на транснациональный бизнес.

На макроуровне для комплексной оценки качества устойчивого развития, которое включает экономические, социальные и экологические характеристики, традиционные макроэкономические показатели недостаточно точно отражают все стороны устойчивого развития. Так, один из основных показателей системы национального счетоводства – валовой национальный доход – не отражает качество, уровень жизни населения и прежде всего ре-

альный уровень развития страны. Увеличение валового национального дохода может идти параллельно с истощением природных ресурсов и деградацией окружающей среды. Именно поэтому, например, оценивать здравоохранение и эффект от социальных пособий требуется по результатам, а не по инвестициям. Так, в 2009 году под руководством нобелевских лауреатов Джозефа Стиглица и Амартия Сена было проведено крупное исследование [14] в части справедливости применяемых статистических индикаторов. По результатам исследования авторы указали на необходимость расширения и совершенствования существующего набора индикаторов экономического развития.

Система эколого-экономического учета (СЭЭУ) значительно расширяет и дополняет границы системы национального счетоводства в результате включения природного капитала в интегрированную систему экономического и экологического потенциала. Такой подход иллюстрирует взаимозависимость экономики и природной среды, а также отражает влияние экономики на состояние окружающей среды.

В мире активно идет разработка критериев и показателей устойчивого развития. Уже существуют системы индикаторов (индикаторы мирового развития Всемирного Банка; система индикаторов, разработанная Комиссией ООН по устойчивому развитию (КУР ООН); система экологических индикаторов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)) и агрегированные индикаторы (показатель Истинных сбережений, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), индикатор подлинного прогресса и т.д.)

Учитывая, что существующие показатели как на микро-, так и на мезо- и макро уровнях не отражают воздействия экономических процессов на окружающую среду, изменение качества жизни, поиск правильной оценки этих показателей или ряда методологических подходов будет главной задачей в разработке критериев и показателей устойчивого развития в ближайшей перспективе для мирового сообщества.

Выводы

Страна, не контролирующая процесс своего устойчивого развития, обречена на деградацию. Переход к устойчивому развитию в условиях транснационализации требует наличия определенных условий для социально-экономического развития на основе использования высоких социально-экологических нормативов и стандартов жизни. Объясняется это тем, что бизнес ведет себя по-разному в странах, не отличающихся широким применением стандартов в отношении прав трудящихся, охраны окружающей среды и подобных вопросов, и в странах, отличающихся четкой системой регулирования процесса транснационализации производства в соответствии с национальными экономическими интересами, сильным гражданским обществом. Поэтому для оценки реализации концепции устойчивого развития конкретной корпорацией необходима разработка показателей, оценок, которые будут учитывать и жизненный цикл продукта, и стоимость экоуслуг, и накопление социального капитала, а также разработка оценок интегральной эффективности деятельности предприятия. Транснациональным корпорациям предстоит полностью пересмотреть свою цель и стать лидерами в процессе создания общих ценностей. Ответственная конкурентоспособность транснационального бизнеса в свою очередь может обеспечить конкурентоспособность страны в условиях глобализации. КСО представляет собой альтернативу экономическому регулированию со стороны государства как традиционному средству контроля деятельности транснациональных корпораций.

Литература

1. Обзор мирового экономического и социального положения ООН за 2011 год: великая «зеленая» техническая революция – ООН, Нью-Йорк, 2011 – Режим доступа: http://www.un.org/en/development/desa/policy/wess/wess_current/2011wess_overview_ru.pdf
2. Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth. UNEP, 2011.
3. Дмитричев И. Итоги форума в Давосе: в тени кризиса еврозоны – Режим доступа:

- http://www.tass-ural.ru/analytics/itogi_foruma_v_davose_v_teni_krizisa_evrozony.html
4. [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Capital-Markets-Sustainability-RU/\\$FILE/Capital-Markets-Sustainability-RU.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Capital-Markets-Sustainability-RU/$FILE/Capital-Markets-Sustainability-RU.pdf)
 5. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 "О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию"
 6. Товарная структура экспорта Российской Федерации – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/#
 7. Доклад о мировых инвестициях, 2011 год: Способы организации международного производства, не связанные с участием в капитале, и развитие, Обзор. - ООН, Нью-Йорк и Женева, 2011. – Режим доступа: http://www.unctad.org/ru/docs/wir2011overview_ru.pdf
 8. Полищук Л. Корпоративная социальная ответственность или государственное регулирование: анализ институционального выбора // Вопросы экономики. - 2009. - № 10. с. 4-22.
 9. Благов Ю.Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции / Высшая школа менеджмента СПбГУ – СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2010. – 272 с.
 10. Porter M.E., Kramer M.R. Creating Shared Value // Harvard Business Review; Jan/Feb 2011, Vol. 89 № 1/2. P. 62-77.
 11. Близнюк О.В. Модернизация как средство реализации национальных экономических интересов // Микроэкономика. – М., 2011. - № 4, с. 138-142.
 12. Консультационный проект международной структуры интегрированной отчетности. Апрель 2013 г., International Integrated Reporting Council.– Режим доступа: www.theiirc.org/consultationdraft2013
 13. Соколинский В.М. Макроэкономическое регулирование: роль государства и корпораций – М.: КНОРУС, 2010. – с. 24
 14. Joseph Stiglitz, Amartya Sen and Jean-Paul Fitoussi The Measurement of Economic Performance and Social Progress Revisited - Reflections and Overview, September, 16, 2009.

Использование справедливой стоимости для оценки активов и обязательств хозяйствующих субъектов

д.э.н. проф. Рожнова О.В., к.э.н. доц. Марков В.В.

Университет Машиностроения

8(495)705-91-68, roznova@mail.ru, wassukus@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы внедрения оценки по справедливой стоимости в финансовую отчетность для измерения активов и обязательств, раскрыта сфера использования справедливой стоимости в МСФО, показаны преимущества и недостатки оценки по справедливой стоимости.

Ключевые слова: *справедливая стоимость, оценка активов, оценка обязательств, международные стандарты финансовой отчетности*

Работа подготовлена с использованием информационной системы КонсультантПлюс.

Одновременное совокупное воздействие целого ряда факторов, прежде всего таких как принятие Закона о консолидированной отчетности, требующего от определенного круга российских предприятий представления консолидированной отчетности в формате международных стандартов финансовой отчетности (МСФО); вступление России в ВТО, косвенно вызывающее необходимость формирования российскими предприятиями отчетности в формате МСФО (как консолидированной, так и отдельной); использование все растущим числом компаний МСФО для целей управленческого учета, обуславливает большое значение МСФО в деятельности значительного (и все увеличивающегося) количества хозяйствующих субъектов нашей страны. Правила этих стандартов разрабатываются таким образом, чтобы информация, подготовленная по ним, была уместной (уместной считается информация, оказывающая